

Когда Лин Са вошла, Ронг Мо все еще сидела в инвалидном кресле, но все ее тело было влажным. Лин Са поспешно опустила ее в ванну и подождала, пока она не отмокнет; после она хотела помассировать ей ноги.

Ноги Ронг Мо практически ничем не отличались от ног здоровых людей. Было только одно-единственное отличие: ее кожа была такой бледной и прозрачной, что можно было разглядеть узор вен, и сверху на левом бедре был заметен шрам.

Лин Са знала, что в детстве Ронг Мо попала в серьезную аварию, в которой погибла ее мать, а она навсегда стала инвалидом. Все люди, знавшие про этот инцидент, держали рот на замке, и Ронг Джи также отдал приказ не поднимать данный вопрос.

Раньше массаж ей делали доктор или тетя Ву, но сейчас их здесь не было, поэтому Лин Са и хотела его сделать, но Ронг Мо отказалась.

— Как все прошло? Все ли улажено?

— Мне очень жаль, мисс. Моя сеть недостаточно обширна, я не смогла найти ее за столь короткий период, — Лин Са стыдливо склонила голову.

— Это не твоя вина. Просто она очень хитра, — ответила Ронг Мо.

— Мисс, я слышала, вы сегодня ходили на аукцион, но старую резиденцию так и не выставили на торги и... этому поспособствовал мистер Нэ.

— Это правда, — Ронг Мо хмыкнула и устроилась в ванне полулежа.

Лин Са немного заколебалась, но все равно сказала:

— Если бы у нас была его разведывательная сеть...

— Сестра Са, даже не думай об этом.

— Мне очень жаль, мисс.

— Наша семья Ронг так быстро не развалится, — сказала Ронг Мо и горько улыбнулась. — Я знаю, что все смотрят на нас как на посмешище, даже художники, работающие в Cloudy Day. Это глупо...

Cloudy Day — это одна из управляющих компаний, входящая в состав Rong Group. Отец подарил ее Ронг Мо на двадцатилетие. Другими словами, она была там серым кардиналом.

— Мисс...

Лин Са хотела утешить ее, но не знала как. Она никогда не рвалась оказаться впереди паровоза, а надеялась, что все образуется само собой, и особым красноречием тоже не обладала. Даже спустя долгое время она все еще не могла подобрать нужных слов.

— Сестра Са, ты веришь, что мой отец невиновен? — неожиданно спросила Ронг Мо.

— Господин Ронг никогда бы никого не подставил, — в конце концов Лин Са знала, что стоит говорить, а что нет. — Не беспокойтесь. Мы обязательно найдем доказательства невинности господина Ронга, и с него снимут все обвинения. Завтра я попытаюсь найти директора Дуаня.

— Директор Дуань? Тот самый Дуань Сяо из Long Feng Special Service?

— Верно. Вы его не помните? Вы же дружите с его женой.

— Я помню его жену, Чу Сяотянь.

Ронг Мо помнила эту очаровательную девушку. Она редко завидовала кому-либо, потому что, хотя и была инвалидом, у нее было много вещей, о которых обычные люди могли только мечтать. Но к этой девушке Ронг Мо испытывала чувство зависти, столь редкое для нее.

Мало того, что у нее была идеальная семья — на ее лице всегда была чистая и прекрасная улыбка, которая легко заражала всех вокруг. Вдобавок, ее муж был всегда такой холодный и гордый — эти его черты напоминали Ронг Мо Нэ Фейжана, — но безгранично любил ее и сдувал с нее пылинки. Как раз это вызывало особую зависть Ронг Мо, которая не могла даже увидеть лицо любимого.

После купания Лин Са помогла Ронг Мо одеться и усадила ее в кресло.

— Сестра Са, пожалуйста, открой мне бутылку вина. Я хочу спать.

Лин Са знала, что она уже давно мучается от бессонницы. Ей не разрешали принимать слишком много снотворных, поэтому иногда она выпивала немного вина, что помогало ей уснуть.

— Хорошо.

— Если захотите лечь в кровать, пожалуйста, позовите меня, — Лин Са решила больше не беспокоить ее.

— Не нужно. Ты можешь идти отдыхать, я сама лягу.

Лин Са все еще немного колебалась, но видя, что Ронг Мо хочет побыть в одиночестве, вышла.

Девушка не могла выполнять физические упражнения, поэтому ее тело было слабым и быстро реагировало на алкоголь: достаточно было двух бокалов вина, чтобы у нее закружилась голова. Для Ронг Мо это было хорошо — так она легче засыпала, и ей не снились кошмары...

Она думала, что позже просто переберется из коляски в кровать. Но поняла, что выпила слишком много, ее разморило, и она вот-вот уснет в кресле. Сквозь пелену опьянения девушка почувствовала в комнате чужой запах и удивилась. Она была пьяна и истощена, у нее не было сил пошевелиться, но этот запах был таким знакомым. Он был таким родным, что она через силу открыла глаза.

— Это ты?

Она посмотрела на высокую расплывающуюся фигуру перед собой и протянула руки:

— Зет... Отнеси меня, пожалуйста.

Казалось, мужчина на мгновение замер. Он наклонился и встал на одно колено перед ней, смотря прямо в глаза. Даже так он по-прежнему выглядел мужественно, как гепард, скрывающий под элегантной внешностью убийственные когти. Однако к девушке, находящейся перед ним, он проявлял редкое тепло.

— Что ты сказала?

Ронг Мо прищурилась. Ее сознание было уже нечетким. Из-за этого ей показалась, что она вернулась в тот год, когда ей было шестнадцать, когда ее спасли из рук похитителя. Он был все еще грубым, но мудрым человеком, а на щеках его пробивалась щетина. Неужели этот мужчина перед ней и был тем красивым молодым парнем? Если это действительно он, то как она должна была к нему обращаться?